

Седьмой принц Хэлань Си с самого утра заявился в резиденцию Се И, выпросил завтрак, а заодно оккупировал кабинет хозяина дома.

Он возился там бесконечно долго, но Се И никуда не торопился: устроившись во дворе с книгой и чашкой чая, он наслаждался покоем, совершенно не тяготясь ожиданием.

Когда он перевернул очередную страницу, дверь в кабинет со скрипом приоткрылась. Хэлань Си высунул оттуда половину лица, мнется и явно не решался выйти.

Се И усмехнулся:

— Что, не по размеру?

Одежду он подбирал лично, так что прекрасно знал, как она сидит. Сказал он это лишь для того, чтобы немного поддразнить Маленького принца.

Услышав это, Хэлань Си предсказуемо покраснел.

Дело было вовсе не в том, что одежда не подошла — она сидела как влитая, будто сшитая на заказ. Проблема крылась именно в этом.

— Не кажется ли тебе... что это выглядит немного странно?

Хэлань Си наконец вышел из-за двери. На нем была черная форма, которую обычно носят стражники из личной охраны Се И. Однако на нем тот же самый фасон смотрелся совершенно иначе.

Се И замер, не в силах оторвать взгляда и подобрать слова. Наконец Хэлань Си, не выдержав, спросил снова:

— Ну так как?

Он походил на изящную, хрупкую вазу.

Его черты лица, до невозможного напоминавшие материнские, обладали той утонченностью, которую не скрыть никакими ухищрениями. В облике еще проглядывала юношеская наивность, а черная ткань лишь подчеркивала белизну его тонкой шеи. Без просторных одежд и широких рукавов его узкая, гибкая талия была видна как на ладони — казалось, ее можно было обхватить одной рукой.

— Я просто подумал... кажется, я сделал нечто излишнее.

В Уголовной тюрьме царил холод, пропитавший стены за долгие годы. Хэлань Си, едва войдя, невольно вздрогнул. Заключенные выглядели как живые трупы: при виде вошедших в лучшем

случае бросали осторожный взгляд, но чаще даже не поднимали голов.

Се И тоже разглядывал облупившуюся табличку над входом.

Слава Уголовной тюрьмы гремела повсюду, хотя внешне она выглядела куда скромнее, чем можно было ожидать. В прошлый раз Хэлань Си по неопытности попался на невозмутимый вид Тан Юня. Они говорили на разных языках, и в итоге он просто прогулялся по Северному управлению охраны, даже не поняв, как выглядит вход в саму тюрьму.

Маленький принц слишком бросался в глаза — он выглядел как избалованный барчук, сбежавший из дома без спроса.

— Входи, — Се И сделал шаг вперед.

Хэлань Си огляделся и невольно замедлил шаг. Он следовал за Се И по пятам, постоянно держась на полшага позади. Совсем не как охранник.

— Боишься? — Се И остановился и сочувственно произнес: — Еще не поздно вернуться.

Хэлань Си тут же скривился:

— С чего бы? Ты уже обещал мне, так что не вздумай отказываться от своих слов!

Раз уж всё зашло так далеко, переодеваться не было смысла. Хэлань Си нагло последовал за Се И в Северное управление охраны. К счастью, там работали сплошь прожженные лисы, и пока никто из них не решался ткнуть пальцем в очевидное, всё шло гладко.

Когда Хэлань Си отвел взгляд от облупившейся таблички, их глаза встретились. Оба тут же отвели взоры.

Хэлань Си возразил:

— Кто сказал, что я боюсь?

В этот раз Тан Юнь не только лично вел их, но и был вынужден караулить округу — времена меняются.

Тот короткий взгляд, что Хэлань Си успел бросить на него раньше, позволил заметить сложное выражение на лице Се И, словно тот что-то вспоминал.

— Ваше Высочество, вы слишком беспокоитесь.

Се И больше ничего не сказал, лишь в незаметном для других месте едва заметно тронул губы усмешкой.

— Его схватили в родной деревне. Месяц он скрывался в глухих горах, как дикарь, а когда выбрался и не услышал новостей о поисках Имперской стражи, решил, что опасность миновала, и рискнул вернуться домой, — рассказывал Тан Юнь, указывая путь. — Раз в дворцовых списках числится пропавший, вычислить его — лишь вопрос времени. У него там осталась престарелая мать и деньги, нажитые ценой предательства, так что он не мог не вернуться.

Это называлось: монах убежит, но храм останется.

Хэлань Си усмехнулся:

— Выходит, он у нас почтительный сын.

Тан Юнь сохранял каменное лицо:

— Ваше Высочество, вы шутите.

На самом деле, когда люди из Имперской стражи добрались до его дома, мать преступника уже несколько дней как испустила дух на печи. От болезни.

— В дымоходе нашли тысячу лян серебра, к которым он даже не притронулся.

Неизвестно, то ли он не знал о тайнике, то ли знал, но не хотел ими пользоваться.

— Его держат уже несколько дней. Господин Тан, удалось что-то узнать?

Тан Юнь взглянул на Се И и коротко ответил:

— Наложница Вэнь.

А затем, испугавшись, что его поймут превратно, добавил:

— Но это лишь слова самого преступника. Доказательств пока нет.

Хэлань Си потер подбородок, размышляя, потом склонил голову и притворно удивился:

— Оказывается, господин Тан умеет говорить на человеческом языке.

— ... — Тан Юнь решил промолчать.

Так они дошли до самого конца коридора. Последняя камера ничем не отличалась от остальных, если не считать того, что здесь было намного прохладнее.

Тан Юнь открыл решетку:

— Господин Се, вы знаете это место лучше меня. Если вопросов нет, я пойду.

Общаться с этим Седьмым принцем требовало немалого мужества.

Хэлань Си наострил уши, подавляя сомнения, и изо всех сил постарался притвориться глухим. Как господин Се может быть знаком с Уголовной тюрьмой? Такое место знают либо тюремщики, либо заключенные.

— Если ты уйдешь, кто будет отвечать за побег преступника? — Се И сохранял невозмутимость. Оставив Тан Юня на месте, он повернулся к Хэлань Си: — Подождем в пяти шагах отсюда. Иди.

Се И словно специально создавал условия для их встречи наедине. Хэлань Си еще не успел придумать, что именно скажет, а Се И уже все устроил.

Принц, не знавший тягот мира, вошел в камеру в одиночку. Се И, как и обещал, отошел с Тан Юнем подальше, а когда Хэлань Си обернулся, одарил его ободряющей улыбкой.

— Ты же не хотел, чтобы он во все это ввязывался. Почему передумал? — Тан Юнь знал Се И много лет, но сейчас казалось, что видит его впервые — таким необычным тот был сегодня.

Улыбка Се И еще не успела погаснуть, но в глубине глаз уже бушевал шторм.

— С его положением это рано или поздно должно было случиться. Лучше держать его перед глазами, чтобы видеть все, — и не дожидаться момента, когда придется увидеть лишь его труп.

Тот, кто посмел поднять руку на принца, оказался обычным человеком с двумя глазами и ртом — в толпе таких и не заметишь. Он явно натерпелся: побег, пытки, старые раны поверх новых. Теперь он был привязан к крестообразному столбу, понунив голову, и молчал, словно мертвец.

— Еще помнишь меня? — Хэлань Си знал, что он слышит. Пока дело не закрыто, Тан Юнь не позволит ему умереть.

Преступник захрипел, с трудом выдавив из себя:

— У всякого долга есть кредитор, у всякого зла — зачинщик. Я лишь выполнял работу за

деньги.

— Я знаю, — Хэлань Си ответил необычайно спокойно. — Но раз я не умер, ты тоже не жилец. И тот, другой, — тоже.

Это лишь вопрос времени.

Звучало так, будто он уже знал, кто стоит за кулисами.

Нет, это невозможно. Иначе зачем ему приходить сюда самому?

— Ты ведь не думаешь, что я пришел допрашивать тебя вместо Имперской стражи? — Хэлань Си посмотрел на него как на дурака.

Конечно, он знал, кто главный заказчик, но эта информация стоила ему жизни.

Говоря это, Хэлань Си вытащил из волос ничем не примечательную шпильку. Прикрыв обзор своим телом, он сделал шаг вперед и приставил острый, как игла, кончик к горлу убийцы.

Юноша невинно улыбнулся и спросил:

— Как думаешь, сколько времени потребуется, чтобы из проколотой шеи вытекла вся кровь?

Убийцу, привыкшего рисковать жизнью ради денег, пробрала ледяная дрожь. Он застыл, боясь даже вздохнуть, чтобы не напороться на острие. Во время пыток в тюрьме он много раз молил о быстрой смерти, но теперь, когда она заглянула ему в глаза, он струсил.

В глазах Хэлань Си давно не осталось тепла, хотя уголки его губ все так же были приподняты:

— Наверное, это будет приятнее, чем захлебнуться в воде.

Взгляд его стал острым, как лезвие. Он резко вонзил шпильку.

Преступник взвыл, умоляя о пощаде. Он знал: пока он не выложил все до конца, его жизнь чего-то стоит.

Тан Юнь примчался почти мгновенно, быстро развязал пленника и опустил на пол. К счастью, он лишь проколол плечо — жизненно важные органы не задеты.

Тан Юнь с облегчением выдохнул и увидел руки Маленького принца, окрашенные в ослепительно яркий красный цвет.

Хэлань Си за две жизни впервые совершил нечто подобное. В голове стоял гул, и лишь когда он пришел в себя, то увидел перед собой Се И. Тот достал белый платок и неторопливо начал

вытирать ему руки.

Принц несколько раз открыл рот, прежде чем смог выдавить:

— ...Бесполезно.

Непонятно, о ком он говорил.

— Если в следующий раз захотите что-то сделать, просто скажите. Не пачкайте руки, — Се И бросил платок и позволил себе дерзость: обнял Хэлань Си и успокаивающе похлопал по спине.

Хэлань Си замер. Он знал, что не должен так полагаться на другого, но не смог отстраниться, вцепившись в него, словно в единственный спасительный плот посреди бушующего моря.

Они оставили разгребать последствия Тан Юню и вышли наружу, чтобы глотнуть свежего воздуха. Хэлань Си осознавал свою вину:

— Снова доставил учителю хлопот.

Столько шума — человек жив, продолжает влачить свое полуживое существование, а разгребать всё приходится бедному Тан Юню. Хэлань Си подумал, что так даже лучше: нельзя позволить ему умереть слишком легко.

— Хорошо, что Ваше Высочество помнит, что обещали до прихода сюда, — Се И невольно усмехнулся, утешая сам себя: — Впрочем, не в первый раз.

Хэлань Си редко испытывал чувство стыда, но сейчас оно промелькнуло в душе. Хотя и ненадолго.

— Но...

Се И сменил тон, и Хэлань Си мгновенно напрягся.

— Если подобное повторится...

— Больше такого не повторится! — выпалил Хэлань Си.

Се И пристально посмотрел на него:

— Надеюсь на это.

Се И не стал его отчитывать, и от этого Хэлань Си стало лишь тревожнее. Он украдкой

посматривал на учителя:

— Учитель... разве у вас нет ко мне вопросов?

Он потратил столько сил, чтобы встретиться с убийцей, но ничего не спросил, а лишь выпустил гнев, проткнув ему плечо. Если подумать, это выглядело подозрительно.

Хэлань Си уже приготовил оправдание, собираясь списать все на минутную слабость, но Се И не проронил ни слова. Он поднял голову и посмотрел на небо:

— Поздно уже. Ваше Высочество, я провожу вас.

— Не стоит беспокоить учителя, — он чувствовал, что стал ходячим воплощением проблем, и ему было неловко, что Се И его не гонит. — Фан Юань приедет за мной.

— Что ж, хорошо.

У ворот Северного управления охраны уже давно ждала карета Фан Юаня. Хэлань Си сел в нее, но перед отъездом вдруг обернулся:

— Се Юньгуй!

Се И кротко отозвался:

— Что такое?

У Хэлань Си было столько вопросов, но слова застряли в горле. В итоге он просто улыбнулся:

— Ничего, просто захотелось тебя окликнуть.

Две кареты разъехались в разные стороны. Однако та, что должна была направиться к императорскому дворцу, на полпути свернула и направилась к самой оживленной улице столицы — Сиши.

<http://bllate.org/book/21322/2163140>